

Отзыв официального оппонента

доктора исторических наук, профессора Пученкова Александра Сергеевича на диссертацию Табунщиковой Людмилы Викторовны «Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви на Дону (1920-1943 гг.)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по научной специальности 5.6.1. – Отечественная история (исторические науки)

Актуальность темы диссертационного исследования Табунщиковой Людмилы Викторовны не вызывает сомнений. Тема диссертации соответствует актуальному научному направлению, которое связано с исследованием государственно-конфессиональных отношений. Церковно-государственные отношения всегда представляли важность для российского общества. И даже политика со знаком «минус» имела на определенных этапах самые серьезные последствия. Автор справедливо отмечает, что, несмотря на то, что в условиях советской власти на протяжении времени менялись формы и методы ее борьбы с религией, 1920-1930-е годы стали временем беспрецедентного социального эксперимента, эпохой жесточайших гонений на веру и религиозные организации в целом. С этой точки зрения обоснование в диссертации объекта, предмета, цели предпринятого исследования убедительно и аргументировано.

Логичной выглядит и структура работы, совпадая с ее целью и отражая процесс нарастания негатива в содержании советской государственной политики по отношению к Русской православной церкви и другим конфессиям, и ее реализации в условиях Дона. Это нашло отражение в названиях глав, параграфов. Диссертация состоит из введения, семи глав, списка использованных источников и литературы, приложений, сокращений. Введение содержит все необходимые разделы: актуальность, обоснование научной гипотезы, формулировка целей и задач, объекта и предмета

исследования, хронологические и географические рамки, научная новизна, положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость исследования, соответствие диссертации паспорту научной специальности и апробация исследования. Историографический экскурс, анализ источниковой базы и методология логично вынесены в отдельную, первую главу, которая носит вводный по отношению к работе характер. Особо оговорим, что материал, положенный в основу содержательной части диссертации, чрезвычайно масштабен: диссертант обработала значительное число архивных дел, сборники документальных материалов, местную периодику. На мой взгляд, есть все основания утверждать, что автору удалось собрать критический объем данных, позволяющих ей прийти к по-настоящему достоверным академическим обобщениям. Таким образом, источниковая база диссертации достаточно репрезентативна.

Вторая глава посвящена периодизации советской политики в отношении Русской православной церкви и особенностям ее формирования в Донской области 1920-1921 гг. на примере деятельности Комиссии по отделению церкви от государства, а также первых закрытий церквей и трансформации донских монастырей в трудовые артели. Автором определены основные направления и специфика эволюции церковно-государственных отношений 1917–1943 гг. путем анализа соответствующего советского законодательства в отношении Церкви и религии в целом. Изучение динамики закрытия храмов и молитвенных домов на Дону 1920–1930-х гг. происходит с выделением особенностей процесса закрытия, а также его периодизации.

Третья глава логично рассматривает особенности кампании по изъятию церковных ценностей в Донской области 1922 года. Автор реконструирует процесс изъятия церковных ценностей в Донской области и дает анализ первой в стране протестной акции населения в г. Ростове-на-Дону (собор Рождества Богородицы). Л.В. Табунщикова аргументировано утверждает, что главная цель кампании была не только (и не столько) получение драгметаллов, сколько дискредитация донских священнослужителей путем организации

постановочных судебных процессов. Любопытно, что, согласно утверждениям автора, активная протестная деятельность населения в процессе изъятия церковных ценностей 1922 г. массово зафиксирована только в крестьянских слободах Таганрогского округа, в отличие от казачьих районов Донской области. Делается вывод о том, что казачье население в целом индифферентно относилось к процессу изъятия. К сожалению, автор не дает объяснения подобного различия в поведении отдельных категорий донского населения.

Четвертая глава посвящена раскрытию содержания, направленности и характера антицерковных акций начала 1920-х гг.: антирождественских и антипасхальных карнавалов, антирелигиозных диспутов, поощрения священников-ренегатов, антиколокольной кампании, а также реконструкции процесса зарождения, развития и угасания «красной обрядности» на территории Доновласти в 1923–1924 гг. По мнению автора, 1923 год в области антирелигиозной пропаганды в целом по стране и по региону стал особенным. Утверждается, что главным направлением удара данного периода стала т. н. «бытовая религиозность». При анализе любопытного феномена антирелигиозной жизни тех лет – т. н. «Комсомольского рождества» автор справедливо отмечает, что ставка, при его проведении, делалась на городскую молодежь и, как следствие, на занимательность и красочность форм пропаганды. Согласно утверждению автора, несмотря на то, что данная акция проходила с глумлением над чувствами верующих, тем не менее, серьезного противодействия ошеломленного населения она не вызвала.

Глава пятая посвящена одной из наиболее сложных тем в истории Церкви советского периода – иерархическим расколам в Донской области. Автор последовательно рассматривает зарождение, развитие и угасание обновленческого и григорианского расколов. Делается вывод о том, что обновленческий и григорианский расколы на Дону были инициированы и поддержаны советской властью, при минимальном участии донского духовенства. По утверждению автора, участие священнослужителей и мирян

в расколе в подавляющем большинстве случаев носило номинальный и формальный характер. Обращает на себя внимание, что, как и в случае с протестным поведением крестьян в ходе изъятия, исключением снова стал Таганрогский округ, где активную роль в выборе принадлежности к религиозному течению играли прихожане. Популярность на Дону григорианского раскола автор объясняет умеренным характером реформ данного религиозного течения и личностным фактором (популярностью его лидеров Митрофана (Симашкевича) и Иннокентия (Бусыгина).

Глава шестая посвящена реализации церковной политики в конце 1920-х – 1941 гг., в частности, изменению церковной политики в период организации колхозов, организации Союза воинствующих безбожников в Донской области и его деятельности, процессу закрытия храмов и молитвенных домов Донской области в период 1931–1941 гг., а также ходу репрессии против донского духовенства. Автор выявляет несколько «волн» репрессий против донского духовенства с выделением их особенностей. Утверждается, что отличительной особенностью репрессивной политики 1930-х гг. в отношении священнослужителей являлось «разоблачение» массовых фиктивных контрреволюционных церковных организаций, а также фальсификация следственных дел. Однако автор не поясняет, чем вызвано было стремление следственных органов «найти и обезвредить» именно массовые «террористические» организации. При анализе закрытия храмов данного времени утверждается, что в закрытии храмов и организации снятия колоколов активную роль играл донской Союз воинственных безбожников, который официально таковыми полномочиями не обладал. Замечание к данному разделу: в целом уместный и даже необходимый анализ деятельности СВБ автор начинает 1925 годом, хотя хронологически данная глава начинается 1929 годом. Возможно, было бы логично расположить начальный период деятельности данной богоборческой организации в начальные главы диссертации.

Седьмая, заключительная глава диссертации посвящена Русской православной церкви в Ростовской области в период Великой Отечественной войны. Как представляется, это один из наиболее интересных разделов данной работы. Автор выявляет два центра епархиальной жизни в период оккупации Ростовской области – г. Ростов и г. Таганрог, руководство в которых принадлежало епископу Иосифу (Чернову) и архиепископу Николаю (Амассийскому). В период войны на местах массово открывались храмы. В связи с этим заслуживает внимания приводимая автором статика открытий периода военных действий – 240 церквей было открыто на территории Ростовской области. При этом их подавляющее число пришлось на период оккупации. Однако органы советской власти, как утверждает автор, после освобождения области от нацистской оккупации не перешли к массированным репрессиям среди священнослужителей, за вынужденные контакты с немцами. Возникает закономерный вопрос – почему?

По окончании оккупации донские священнослужители оказывали фронту разнообразную патриотическую помощь – сбор денежных пожертвований; снабжение раненых и больных и т.д. Однако из текста неясно, это были личные инициативы конкретных священнослужителей и прихожан или все-таки это была организованная кампания Московской патриархии?

Несомненным достоинством работы является ее документальная насыщенность. Диссертантом собран и обобщен громадный фактический материал, хотя по значимости он неоднозначен. Особо хочу выделить введенные Л. В. Табунщиковой материалы из следственных дел, извлеченных ей из ведомственного архива – Управления ФСБ по Ростовской области. В целом, создана соответствующая фактологическая модель, отражающая основные этапы борьбы с верующими на Дону. Предпринята попытка выявить особенности данного процесса в регионе, специфику его протекания и глубину последствий. Особенно удачно в этом плане выглядят материалы третьей главы «Изъятие церковных ценностей в Донской области в 1922 г.» и пятой главы «Иерархические расколы в Донской области как этап формирования

церковной политики советского государства» (правильнее было бы «антицерковной»).

Представленную работу отличает тщательно выписанный человеческий фактор и его роль в тех или иных событиях (акциях – у автора). В первую очередь, это относится к воссозданию образов и деяний священнослужителей, несших свое бремя в условиях гонений, зачастую – преследований: во III главе – епископ Арсений (Смоленец); в V главе – митрополит Серафим (Руженцев); епископ Захария (Лобов); в главе VII – митрополит Иосиф (Чернов); глава ростовской епархии Николай (Амоссинский), и др.

К заслугам автора следует отнести и использование историографических сюжетов в тексте глав. В тексте историографические справки играют важную роль, не только усиливая правомерность идей иной оценки автора, но главное – расширяя в ряде случаев представления о факте-событии или факте-знании. И в этой связи еще одно позитивное заключение о работе: автор, сталкиваясь с нехваткой информации по какому-то сюжету, поясняет причину незавершенности своего вывода или мнения (например, в пятой главе о невозможности установления фактов влияния мирян на процесс обновленчества и т.д.)

В целом, с концепцией автора можно согласиться также, как и с выбором основных направлений ее освещения. Однако некоторые замечания, помимо уже сделанных, хотелось бы высказать. Как представляется, актуальность темы во введении можно было бы углубить, особенно в современных условиях, когда у нашего руководства и общества в целом углубилось понимание роли религии как важного стержня его функционирования. Изучение соответствующего опыта, даже нередко – негативного, важно и актуально.

Следовало бы увеличить историографический анализ во введении, не просто выделяя позиции того или иного автора (или группы), а приводя критерии этого выделения или оценки, тем более, когда речь идет о

«фрагментарности» подходов и содержания. Также оговорю и ряд моментов более принципиальных:

- 1) На мой взгляд, работа несколько проигрывает из-за того, что автором не подготовлен хотя бы минимальный исторический очерк, посвященный изучению положения Русской православной Церкви на Дону в годы Гражданской войны, ее отношениям с властью краевых правительств атаманов Каледина, Краснова и Богаевского, а также с режимом власти генерала Деникина. Благодаря этому, полагаю, более очевидным стала бы и последующее нарастание конфликта с Советской властью – как в регионе, так и в целом по стране.
- 2) Вне всякого сомнения, автору следовало попытаться перекинуть мостик от проблем сугубо региональных – к общегосударственным. Донские события, как я полагаю, не вписаны в контекст общего вектора развития страны; впрочем, это выбор диссертанта.
- 3) В диссертации не хватает ссылок на работы общего характера, что наглядно демонстрирует, по традиции, историографическую эрудицию автора – этот недостаток следует устранить при последующей трансформации диссертации в монографию.
- 4) Наконец, убежден, что автору не хватает ссылок на материалы центральной периодики – «Правда», «Известия», а также ведомственные журналы ОГПУ.
- 5) Кроме того, полагаю, что диссертантом не произведен анализ соответствующих высказываний по религиозному вопросу Сталина, Молотова, Кирова, Калинина, Кагановича и др. руководителей советского государства. В них не только содержится дух эпохи; они, как правило, облекались в конкретные политические действия.

Однако замечания не носят принципиального характера. Диссертация имеет серьезный научно-прикладной характер, выдвинутые на защиту положения не противоречат исторической логике: собранный автором материал позволяет говорить об их доказательности. Материалы диссертации

могут быть использованы при подготовке учебных курсов в ВУЗах, уроках в старших классах школы. Диссертация, на мой взгляд, имеет серьезное научное значение.

Диссертационное исследование Табунщиковой Людмила Викторовны «Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви на Дону (1920-1943 гг.)» соответствует требованиям п.п. 2.1. и 2.2. «Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет», а его автор заслуживает присуждения степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук (специальность 5.6.1.
– Отечественная история)
профессор кафедры новейшей истории России
Института истории Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет»
Пученков А. С.

10 апреля 2024 г.

E-mail: ap80@mail.ru
адрес: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
Институт истории ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»
Телефон: т. 89213469867
Рабочий телефон: +7 (812) 328-94-47.
E-mail: office-history@spbu.ru

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

А.С.
ЗАВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВ ССПБГУ
Н. К. КОРЕЛЬСКАЯ

10. 04. 24